

БЕЗ МИФОВ?

О книге Алексея Варламова «Шукшин»

Книгу Алексея Варламова о Василии Шукшине ждали. Ждали поклонники творчества алтайского самородка, ждали филологи-шукшиноведы, ждали любители литературного таланта самого Алексея Варламова, на счету которого это уже не первый том в серии «ЖЗЛ». Отметим и такой момент: настоящая книга о В.М. Шукшине — вторая в знаменитой серии. Ранее двумя изданиями в 1999 (№ 768) и 2009 (№ 1153) годах увидела свет биография Шукшина Владимира Коробова под названием «Вещное слово». Далеко не каждому замечательному человеку выпадают подобные честь и внимание: книги двух авторов в серии, да еще и выходящие несколькими изданиями! Василий Макарович Шукшин оказался среди таких великих соотечественников, как А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, С.О. Макаров, Ю.А. Гагарин и другие, что само по себе показательно. Значит, творчество и личность Шукшина в современной России вызывают огромный интерес, нуждаются в постоянном осмыслении, в новой интерпретации.

В основе жззельной книги В.И. Коробова — работа 1984 года под названием «Василий Шукшин», вышедшая в популярной библиосерии «Любителям российской словесности» издательства «Современник», незначительно переработанная и дополненная. Эта книга хорошо знакома всем шукшиноведам и долгие годы оставалась единственной реализованной попыткой создания целостной биографии В.М. Шукшина. В середине 1980-х она стала откровением: Коробов впервые, как мог, рассказал о репрессированном отце писателя, о детских годах, флотской службе Василия Макаровича, о перипетиях его поступления во ВГИК и даже слегка приоткрыл завесу тайны личной жизни Шукшина, опубликовав выдержки из его писем к старшей дочери Екатерине. Московский литературовед, действительно, провел серьезную исследовательскую работу: побывал в Сростках, на родине Шукшина, вел переписку с его флотскими сослуживцами, записал воспоминания преподавателей ВГИКа, коллег и товарищей режиссера и писателя, в 1977 году в журнале «Смена» опубликовал своеобразные пролегомены к будущей книге в виде серии статей... Однако к началу 2000 годов эта книга безнадежно устарела.

Прежде всего, потому, что сам Коробов находился в плену мифов, окружавших жизнь Шукшина. Развевать их мешало отсутствие документов: личных, шукшинских, и официальных. Например, из архива КГБ. Поэтому и арест Макара Шукшина в книге Коробова представлен сквозь призму почти романного сюжета о бандитских шайках, скрывающихся от советской власти в горах Алтая, и подлой мести отвергнутого Марией Поповой соперника Макара Шукшина. Сцены вступительных экзаменов во ВГИК также даны в свете легенд и преданий, хотя автор и делает предостерегающие оговорки.

К сожалению, в 1980 годы, когда Владимир Коробов работал над книгой, еще не были найдены ранние письма В.М. Шукшина, забытые на чердаке одного из сростинских домов. Известный алтайский краевед Василий Фёдорович Гришаев еще

не опубликовал результаты своих изысканий в архивах госбезопасности, которые касались судьбы отца В.М. Шукшина. А алтайской школой шукшиноведения, развивающейся на базе филологического факультета АлтГУ, еще не проводились регулярные всесоюзные, а потом и всероссийские и международные научные конференции, посвященные жизни и творчеству В.М. Шукшина. Еще не были подготовлены ни трехтомный энциклопедический словарь-справочник «Творчество В.М. Шукшина», ни популярная «Шукшинская энциклопедия», ни самое полное на сегодня собрание сочинений писателя в 9 томах.

Поэтому закономерно, что недостаток информации о личности Шукшина Коробов компенсировал анализом творчества алтайского писателя и кинорежиссера. В итоге и книга в биографической серии «ЖЗЛ» получилась не столько о самом Шукшине, сколько о его творчестве.

Алексей Варламов работал над своей книгой совершенно в иных условиях. Во-первых, в его распоряжении было все то, чего не было у Владимира Коробова. Во-вторых, писатель дважды побывал на Алтае, тесно общался с сотрудниками Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина в Сростках и филологами-шукшиноведами АлтГУ, тщательно изучил научно-исследовательскую и мемуарную литературу по биографии и творчеству Василия Макаровича. Поэтому информативно книга Варламова более насыщена. Для сравнения укажем лишь на один момент: описание довгиковского периода жизни В.М. Шукшина (важнейшего для становления личности нашего великого земляка) у Коробова занимает всего 20 страниц, а у Варламова — 78! При этом в новой книге больше фактов и меньше авторских домыслов и фантазий. Наконец, варламовская книга создавалась в другое время — время популярности беллетризованных биографий звезд и кинобайопиков. Вслед за голливудскими теле- и киноисториями об американских звездах экрана и политики появились и российские байопики о Сергее Есенине, Валерии Харламове, Владимире Высоцком, Валерии Ободзинском, Маргарите Назаровой и т.д. Внимание здесь направлено на личность «замечательного человека», ее становление, духовные кризисы, личную жизнь, метаморфозы биографии, а не на творчество и его характеристику. «Шукшин» Алексея Варламова хорошо укладывается в эту традицию и дает достаточно цельное представление о личности знаменитого «писателя, актера, кинорежиссера» с Алтая. Но это, так сказать, объективные условия, в которых писалась книга.

А есть и субъективные. Каждый биограф В.М. Шукшина в процессе работы над книгой, ему посвященной, сформировал свой шукшинский миф из ключевых фактов и белых пятен биографии писателя, вокруг которого и развивается действие книги. У Владимира Коробова Шукшин — провидец, явившийся в столицу из глубинки, чтобы сказать правду о том, «что с нами происходит», но чье вещее слово услышали не все. В книге американского шукшиноведа Джона Гивенса — это блудный сын, оставивший родной дом и мать в надежде на успех в Москве, остро чувствовавший свою вину, что и нашло отражение в его художественном творчестве. Прибавим к этому легенды и мифы о жизни писателя и кинорежиссера, которые он сам когда-то создал и поддерживал. Давно назрела необходимость демифологизации биографии Василия Шукшина. Именно это пытается сделать в своей книге Алексей Варламов. Уже в первой, вводной, главе автор перечисляет биографические мифы о Шукшине... и тут же от них отказывается! Опираясь на работы, преимущественно алтайских шукшиноведов, достоверные свидетельства очевидцев, собственные изыскания и предположения, московский писатель последовательно очищает историческую личность Василия Шукшина от наростов мирской молвы и автомифотворчества, подобно тому, как сам Шукшин, будучи биографом Степана Разина, старался «отнять у него прекрасные легенды и оставить человека». Даже в названиях, которые дает Варламов главам, можно усмотреть ироничное

отношение автора биографии к устоявшимся легендам о Шукшине: «Вражонок», «Он ворует книги из школьного шкафа», «Иногда он сам приносил водку», «Как Сталин», «Я, ребята, сяду в машину пошкарней», «Пил и антисемитствовал», «Па-де-де с комсомольским задором», «Нежданчик» и т.п. А может быть, это ирония по отношению к собственной попытке создания «чистой» биографии алтайского писателя, актера и кинорежиссера? Удалось ли на этот раз полностью избавиться от легенд и мифов в шукшинской биографии? Думаю, что и сам Алексей Варламов осознает: отказ от (авто)биографических мифов в жизнеописании «замечательного человека» — это своего рода новый миф. Шукшин исчисленный, прошедший мифологическую дезактивацию, — пресен, скучен, неинтересен и маловероятен. Поэтому читателю книги автор все-таки оставляет щепотку мифов. Например, о гипотетической встрече героев своих книг — Василия Шукшина и Андрея Платонова во дворе Литературного института весной-летом 1949 года.

И если в реконструкции ключевых, поворотных фактов биографии алтайского писателя и кинорежиссера московский писатель все же идет вслед за изысканиями других шукшиноведов, то в отношении деталей Варламов останавливается на таких моментах, на которые до него никто не обращал внимания. Как Василий Попов смог получить в 1947 году паспорт, который колхозникам был не положен, и стать Шукшиным? Кто и когда впервые образовал от фамилии «Шукшин» прилагательное — «шукшинский», чем фактически признал талант начинающего актера и кинорежиссера? Какова была роль писателя и одного из первых диссидентов Виктора Некрасова в творческой судьбе Шукшина? Участвовал ли Шукшин в травле А.И. Солженицына?

Варламов впервые без экивоков и беспристрастно пытается разобраться в скользких вопросах, а именно — отношении Шукшина к советской власти и его якобы скрытое диссидентство, или мнимый антисемитизм. Жизнеописание ведется на широком общественно-культурном фоне 1950–1970 годов. Автор смог привлечь большое число воспоминаний современников о Шукшине, в том числе и эмигрантские источники, которые тот же Владимир Коробов использовать в своей книге по понятным причинам не мог. Фигура Василия Шукшина вписана в эпоху, русскую культуру в целом. Вывод автора по-библейски прост и метафизичен: «Одно невозможно — Шукшина не заметить, забыть, пропустить и выбросить из русской истории, объявить устаревшим, ненужным, лишним»!

Язык книги хорош. Автор прекрасно владеет и литературной, и диалектной, и специальной кинематографической лексикой. Уже слово-лакус — «сростинский» (а не «сростКинский») — выдает в нем человека, побывавшего на малой родине Шукшина и внимательно слушавшего речи его односельчан. Авторская манера повествования не утомляет, постоянно держит читателя под гипнозом: «Что будет дальше?» Несомненно, сказались писательское мастерство Алексея Варламова и накопленный опыт работы над литературными биографиями русских писателей.

Известно, что эта книга Алексея Варламова выйдет к июлю 2016 года и в алтайской биографической серии «Алтай. Судьба. Эпоха». При всех положительных оценках книги необходимость реинкарнации в алтайской «ЖЗЛ» вызывает у нас сомнение. Молодая, состоящая пока из четырех книг серия уже начала формировать свои характерные особенности — композиционные и стилистические. Чтобы соответствовать сложившемуся негласному стандарту композиции, жэззельную книгу пришлось дополнять. От важного принципа: алтайские авторы пишут о великих земляках — в данном случае отступили.

...Материал своих предыдущих книг в серии «ЖЗЛ» Алексей Варламов использовал при работе над романом «Мысленный волк» (2014), повествующем о России накануне революции 1917 года. Что же напишет Варламов после работы над романом о Шукшине? Будем ждать новую книгу Алексея Варламова.